

УДК 81'367.635+811.161.1+81'42

Н.С. Минина

ЧАСТИЦА **ВОТ** В ПОЗИЦИИ АБСОЛЮТНОГО НАЧАЛА СТИХОТВОРЕНИЯ

*Н.С. МИНИНА. ЧАСТКА **ВОТ** У ПОЗИЦІЇ АБСОЛЮТНОГО ПОЧАТКУ ВІРША.*

*У статті розглядається функціонування ініціально локалізованої частки **вот** у російських поетичних текстах ХХ століття. Частки слугують для виділення окремих слів, словосполучень, речень або усього тексту в цілому. Частка **вот** у позиції абсолютного початку вірша виконує дейктичну функцію, функцію акцентування, вказування на просторову локалізацію. За допомогою ініціально локалізованої частки **вот** відбувається виділення ключових слів, в окремих випадках вона є елементом поетичного смислоутворення.*

Ключові слова: частка, поетичний текст, сильні позиції вірша, дейктична функція, просторова локалізація.

*Н.С. МИНИНА ЧАСТИЦА **ВОТ** В ПОЗИЦИИ АБСОЛЮТНОГО НАЧАЛА СТИХОТВОРЕНИЯ*

*В статье рассматривается функционирование инициально локализованной частицы **вот** в русских поэтических текстах ХХ века. Частицы служат для выделения отдельных слов, словосочетаний, предложений или всего текста в целом. Частица **вот** в позиции абсолютного начала стихотворения выполняет дейктическую функцию, функцию акцентирования, указания на пространственную локализацию. С помощью инициально локализованной частицы **вот** происходит выделение ключевых слов, в отдельных случаях она является элементом поэтического смыслообразования.*

Ключевые слова: частица, поэтический текст, сильные позиции стихотворения, дейктическая функция, пространственная локализация.

*N.S. MININA PARTICLE **ВОТ** IN THE POSITION OF ABSOLUTE BEGINNING OF POEM*

*Particles are considered to be one of the most expressive means of the language. As a word class they have been researched by the prominent scientists, but their functioning in poetic texts was researched insufficiently. The purpose of this research thus is studying of functioning of particle **вот** in the position of absolute beginning of poem. Russian poetical texts of XX century are the material of the research. Particles are used for accentuation of separate words, word combinations and statements in general. Poetical text is a special sphere of their functioning. The cases when particles are*

localized in the beginning of a poem are of particular interest. Particle vom is one of the particles that are often used in the beginning of poems. Being a part of an opening sentence, particle vom is related either to a word, word combination or the whole sentence in general. According to the theory of actual division of sentence, the combinations with vom can be referred as non-divided statements with “zero theme”. Particle vom in the position of absolute beginning of poem is carrying out the deictic function, the function of accentuation, showing the spatial localization (static or dynamic). Accentuation of key words, notions is provided with the help of particle vom, in separate cases it can be the element of sense formation. In cases when it is followed by pronouns он (она, оно) “double accentuation” of the following word combination takes place because of using of particle vom and the “generalizing” function of pronoun он (она, оно). When the structure vom он (она, оно) is the opening sentence and a part of the sentence-anticipate in anticipated text, particle vom is used as the additional method of accentuation and expression. Poetical texts where particle vom is used in the initial position are characteristic for the poetry of XX century, and are few in the poetry of earlier periods. The perspective of the research lies in the studying of peculiarities of functioning of other particles in strong positions of poetical text.

Key words: particle, poetical text, strong positions of poem, deictic function, spatial localization.

Одним из наиболее ярких средств выразительности в русских поэтических текстах являются частицы. Этот класс слов неоднократно рассматривался в научной литературе В.В. Виноградовым, Н.М. Александровым, А.Н. Тихоновым, Т.М. Николаевой, Ю.Г. Скибой, К.С. Симоновой, Е.М. Сидоренко и другими учеными. Функционированию слов данного разряда в поэтических текстах уделяется гораздо меньше внимания. Этим определяется научная новизна исследования. Цель нашей работы – рассмотрение функционирования частицы *vom* в позиции абсолютного начала стихотворения. Актуальность исследования, на наш взгляд, обусловлена недостаточной изученностью художественного потенциала отдельных частиц в современном языкознании. Материалом работы послужили русские поэтические тексты XX века.

Частицы являются мощным средством языковой выразительности. Они усиливают, подчеркивают, уточняют значения слов, предложений, а иногда и всего текста. Особой сферой функционирования частиц является поэтический текст. Рассмотрим случаи, когда частицы находятся в так называемых сильных позициях. К ним относятся позиции рифмы, начала и конца стихотворения и полустигии и некоторые другие. Наиболее показательны позиции абсолютного начала и конца стихотворения. Остановимся подробнее на случаях, когда частицы находятся в начальной позиции и являются частью зачина стихотворения. По мнению Г.Я. Солганика, «вводя новую мысль, зачин определяет во многом ее развитие, как бы дает тон последующему изложению. Обладая законченностью не только грамматической, но и смысловой, тематической, зачин нередко заключает в себе краткое содержание всей строфы» [7, с.19]. Ученый отмечает, что «для зачина используются специальные синтаксические средства, оформляющие момент

начала речи. Другие предложения строфы менее самостоятельны в структурном и смысловом отношении и часто зависят синтаксически от зачина. Зачин является организующим синтаксическим центром строфы» [7, с.19]. Среди частиц, регулярно употребляющихся в начале стихотворений, – частица *vom*. «Словарь наречий и служебных слов русского языка» выделяет следующие значения частицы *vom*: 1) указывает на находящееся в непосредственной близости, происходящее перед глазами или, при рассказе, как бы перед глазами; 2) употребляется для уточнения, усиления значения последующего слова или высказывания в целом; 3) употребляется для выражения различных чувств: восхищения, удивления, недоумения, разочарования и др.; 4) указывает на неожиданный, нежелательный результат, обычно с оттенком горечи, разочарования; 5) употребляется для усиления подтверждения слов собеседника, обычно с оттенком злорадства, удовлетворения по поводу своего оправдавшегося предположения; 6) выражает угрозу рассчитаться или злорадство по поводу свершившегося возмездия; 7) употребляется в качестве связки при именном сказуемом [6, с. 81].

Существует значительное количество стихотворений, в которых частица *vom* занимает позицию абсолютного начала. Стихотворения с таким зачином в основном характерны для поэзии XX века, в поэзии XIX века встречаются изредка. Частица *vom* как зачин относится либо к одному слову, словосочетанию, либо к предикативной единице. Следует отметить, однако, что во многих случаях достаточно непросто определить, что акцентируется с помощью частицы *vom*. Если рассматривать такие случаи с точки зрения коммуникативной теории и теории актуального членения предложения, то сочетания с *vom* относятся к нечленимым высказываниям, выска-

званиям с «нулевой темой» (термин И.И. Ковтуновой). При этом, такие сочетания в начале стихотворения всегда содержат только новую информацию: «Первое предложение не отталкивается от предыдущего, уже известного, данного, а начинает сообщение, содержит "новое". Если рассматривать предложения с точки зрения движения мысли, данного и нового, то зачины — это такие предложения, которые содержат лишь "новое". Это предложения, начинающие повествование, вводящие то, о чем будет идти речь» [7, с.20].

В ряде примеров использование частицы *вот* приводит к усилению последующего слова. Во многих случаях, когда частица находится в начале стихотворения, выделяемое ею слово является ключевым. Это определяется спецификой начальной позиции, зачина: «Зачин играет большую роль в строфе. Обозначая начало мысли, он определяет дальнейший ход ее развития» [7, с.19].

Рассмотрим примеры стихотворений, где частица *вот* находится в стартовой позиции.

В стихотворении С. Есенина «Вот уж вечер...» частица *вот* локализуется в позиции абсолютного начала стихотворения и относится к одному слову – *вечер*: **Вот уж вечер.** *Роса! Блестит на крапиве! Я стою на дороге, / Прислонившись к иве..* С точки зрения актуального членения предложения, предикативная единица *вот уж вечер* является темой, а последующие предложения содержат ремю, раскрывая понятие *вечер*: *роса блестит на крапиве, от луны свет большой прямо на нашу крышу, песнь соловья вдалеке, сторож стучит...колотушкой* и другие. Следовательно, можно говорить о том, что частица *вот*, находясь в стартовой позиции, выделяет ключевое слово, которое определяет тему всего стихотворения.

В стихотворении Я. Смелякова «Вот женщина, которая...» частица *вот* выделяет слово – *женщина*. В данном примере сочетание *вот женщина* является темой, далее следует рема *которая, <...> легко несет недюжинное бремя моей печали и любви*. Далее в тексте стихотворения следует ряд предикативных единиц, словосочетаний, которые раскрывают тему, характеризуют любимую женщину поэта: *она степенна и стройна, целомудренная и чистая, моя жена, ясные глаза, далекая красавица моя*.

В стихотворении Б. Окуджавы «Вот музыка та, под которую...», частица *вот* тоже выделяет ключевое понятие стихотворения. В данном случае это словосочетание *музыка та*, которое следует за ним: **Вот музыка та, под которую / мне хочется плакать и петь.**

Возьмите себе оратории, / и дробь барабанов, и медь. / Возьмите себе их в союзники / легко, до скончания дней... / Меня же оставьте с той музыкой: / мы будем беседовать с ней. (Б. Окуджава, «Вот музыка та, под которую...»).

В первой строке стихотворения словосочетание *вот музыка та* является темой, далее следует рема *под которую / Мне хочется плакать и петь*. *Та музыка, «под которую хочется плакать и петь»* для автора является «своей» – музыкой-собеседником, которой противопоставляется музыка «чужая»: *Возьмите себе оратории / и дробь барабанов, и медь*. В конце стихотворения автор возвращается к «своей» музыке-собеседнику: *Меня же оставьте с той музыкой: / мы будем беседовать с ней*. В данном случае местоимение *та (той)* являются маркерами далекой, недоступной, но родной, «своей» музыки, которая находится в пространстве внутреннего мира автора. И.И. Ковтунова, говоря о функциях местоимения *тот (то)* в лирических текстах, отмечает их функцию «внутреннего жеста», который направлен на вещи, заключенные в пространстве внутреннего мира: «*Тот* рождает образ внутреннего пространства, которое втягивает в себя внешнее пространство, расширенное по сравнению со зрительно воспринимаемым. Пределы расширения внешнего пространства при этом оказываются бесконечными» [3, с.42]. В стихотворении наблюдаем противопоставление «поэт» – «другие» (вы), которое выражено в формах глагола: *оставьте, возьмите* (повелительное наклонение, второе лицо, множественное число). Но использование инфинитивов *плакать и петь* объединяет поэта и остальных, ведь грамматическая семантика инфинитива, его «языковая пустотелость» (формальное отсутствие категорий времени, лица и наклонения) предполагает вывод за рамки личного пространства: «В плане использования инфинитива в предложении обнаруживается регулярная ориентированность этой формы на реальный или потенциальный (обобщенный, неопределенный) субъект» [2, с.33].

Выражение различной пространственной локализации наблюдается и в других стихотворениях, где *вот* занимает инициальную позицию. Так, в стихотворении «Старина» Н. Гумилева частица *вот* выполняет дейктическую функцию, указывая на статический локус. В первой строфе стихотворения она указывает на слово *парк*: **Вот парк с пустынными опушками / Где сонных трав печальна зыбь, / Где поздно вечером с лягушками / Перекликаться любит выпь**. Во второй строфе стихотворения частица *вот* указывает на слово *дом*: **Вот дом, старинный и некрашенный, /**

*В нем словно плавает туман,/ В нем залы гул-
кие украшены/ Изображением пейзаж.*

Таким образом, пространство, изображаемое в стихотворении, статично, а анафорический повтор частицы *вот* в зачинах двух строф представляет его линейно, в виде двух точек; одно пространство находится внутри другого или рядом с ним.

В стихотворении М. Цветаевой «Тверская», напротив, при помощи частицы *вот* происходит изменение пространства, его динамизация. В начале стихотворения *вот* выделяет слово *мир*: **Вот и мир, где сияют витрины/**, во второй строке *вот* указывает на слово *Тверская*: **Вот Тверская, – мы вечно тоскуем о ней.** Пространство «мира» сжимается до «улицы». Далее в тексте *вот* указывает на слово *окно*: **Вот окно с бриллиантами Тэта, / Вот с огнями другое окно...** Таким образом, наблюдаем пространство в динамике, оно сужается следующим образом: мир – улица (Тверская) – окно – окно.

Среди случаев, когда частица *вот* относится к словосочетанию в позиции абсолютного начала стиха, есть такие, где после акцентирующей частицы *вот* следует местоимение *он* (*она, оно*). К таким стихотворениям можно отнести стихотворение А. Блока «Вот Он – Христос – в цепях и розах...», С. Есенина «Вот оно, глупое счастье...», В. Высоцкого «Вот она, вот она, – наших душ глубина...». В стихотворении С. Есенина «Вот оно, глупое счастье...» после частицы *вот* также следует местоимение *оно*: **Вот оно, глупое счастье,/ С белыми окнами в сад!/ По пруду лебедем красным/ Плавает тихо закат./ Здравствуй, златое затишье,/ С тенью березы в воде!/ Галочья стая на крыше/ Служит вечерней звезде./ Где-то за садом несмело,/ Там, где калина цветет,/ Нежная девушка в белом/ Нежную песню поет./ Стелется синюю рясой/ С поля ночной холодок.../ Глупое, милое счастье,/ Свежая розовость щек!**

Структурная организация стихотворения основана на антиципации. Антиципированными называют структуры, в которых происходит отчленение итоговой, обобщающей части текста и перестановка её в начало [4, с. 235]. По мнению Е.А. Скоробогатовой, для антиципированных конструкций характерно бинарное членение: выделяется антиципат и часть, раскрывающая содержание антиципата [5, с. 27]. «Обобщающий элемент текста – антиципат – занимает первую позицию; раскрывается содержание обобщенного элемента, дается развернутое описание события во второй части текста. Эта часть может состоять из одного или нескольких простых и сложных предложений» [5, с. 29]. Первое предложение в приведенном стихотворении

Вот оно, глупое счастье,/ С белыми окнами в сад! является антиципатом, т.е. обобщающей частью. Частица *вот*, локализованная в начале стихотворения, выделяет слово *оно*, которое в данном случае и выражает обобщенное значение, является своего рода «остановкой, оттяжкой». Понятие *глупое счастье* раскрывается далее в тексте. Счастье для автора стихотворения это: *белые окна в сад, закат, затишье, нежная девушка, свежая радость щек*. Счастье в понимании автора разноцветное – об этом говорит множество колоративов в тексте: белый, красный, золотой, синий, розовый. Отношение поэта к девушке выражено рядом эпитетов: *розовость, нежная, глупое, милое*. В конце стихотворения вновь повторяется словосочетание *глупое счастье*. По мнению лингвистов, использование приема антиципации является одним из мощных приемов создания экспрессивности: «Смещение логической структуры – перенос итоговой части в начало – создает более экспрессивный текст, служит специальным стилистическим приемом, который призван заинтриговать читателя, возбудить его интерес и тем самым побудить прочитать текст до конца» [4, с. 237]. Использование частицы-зачина *вот* в стихотворных антиципированных текстах служит приемом двойного акцентирования и экспрессии.

Частица *вот* в позиции абсолютного начала стихотворения служит для выделения ключевого слова, понятия, идеи; для указания на пространственную ориентацию (статичную и динамическую). В случаях, где после акцентирующей частицы *вот* следует местоимение *он* (*она, оно*), происходит «двойное выделение» последующего словосочетания, за счет использования частицы *вот* и «обобщающей» функции местоимения *он* (*она, оно*). В случае, когда конструкция *вот он* (*она, оно*) является зачином и частью предложения-антиципата в антиципированном тексте, частица *вот* служит дополнительным приемом акцентирования и экспрессии. Поэтические тексты, в которых частица *вот* локализована в начале стихотворения, характерны для поэзии XX века, в стихотворениях более раннего времени они немногочисленны. Перспективой исследования нам видится рассмотрение особенностей функционирования других частиц в сильных позициях поэтического текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голикова О.М. Номінативні та інфінітивні ряди в художньому тексті: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. філол. наук: спец.10.02.02 – російська мова / Оксана Миколаївна Голикова. – Харків, 2011. – 20 с.
2. Голикова О. Н. Однородные грамматиче-

ские ряды как основа фасциативности съитхотворения Д. Арбениной «FLY» / Голикова Оксана Николаевна // Русская филология. Вестник ХНПУ имени Г.С. Сковороды. – Вип. №1-2 (49). – Харьков: 2013.

3. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / Ирина Ильинична Ковтунова. – М.: Наука, 1986. – 206 с.

4. Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык. Синтаксис. Теоретический курс / Ольга Алексеевна Крылова, Леонард Юрьевич Максимов, Евгений Николаевич Ширяев. – М.: Изд. РУДН., 1997. – 256 с.

5. Скоробогатова Е.А. Парцеллированные полипредикативные высказывания в современном русском языке: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.01 – русский язык / Елена Александровна Скоробогатова. – Харьков, 1990. – 205 с.

6. Словарь наречий и служебных слов русского языка / [авт.-сост. В.В. Бурцева]. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – VIII, 750 с.

7. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. / Григорий Яковлевич Солганик – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Блок А. Стихотворения Александр Блок. – М.: Профиздат, 2010. – 256 с.

2. Есенин С.А. Я московский озорной гуляка: Стихотворения / Сергей Александрович Есенин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с., илл.

3. Мандельштам О. Стихотворения / Осип Мандельштам. – М.: Республика, 1992. – 576 с.

4. Окуджава Б. Стихотворения / Булат Окуджава. – М.: Советская Россия, 1987. – 103 с.

5. Смеляков Я. Избранная лирика / Ярослав Смеляков. – М.: Молодая гвардия, 1964. – 32 с.

6. Цветаева М. Стихотворения / Марина Цветаева. – М.: Профиздат, 2010. – 384 с.